

Неистовый Петръ.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ одинъ литературный критикъ въ тольскомъ журналѣ сравнивалъ г. Петра Струве съ Бѣлинскимъ. По свойствамъ своей увлекающейся натуры, говорилъ этотъ пронизательный критикъ, г. Петръ Струве удивительно напоминаетъ «неистоваго Виссаріона». Я не помню имени критика, да если бы и помнилъ, не сталъ теперь называть его. Зачѣмъ конфузится почтеннаго человѣка и корячь его грѣхами молодости! Теперя между Бѣлинскимъ и П. Струве только то сходство, что и тотъ и другой мѣняли свои взгляды. Но на такое же сходство могъ бы претендовать и Меньшиковъ изъ «Новаго Времени» и Глинка изъ «Земщины». Очевидно, въ дѣйствительности сходства никакого нѣтъ. Бѣлинскій мѣнялъ свои взгляды по своему, Меньшиковъ по своему, а г. Петръ Струве—по своему. О Петрѣ Струве говорятъ, что онъ всегда искренне мѣняетъ свои взгляды, и въ этомъ никто не сомнѣвается. Но о Петрѣ Струве слишкомъ часто говорятъ, что онъ искренній, подчеркиваютъ это, приводятъ это какъ будто въ извиненіе Петру Струве. Его друзья и газета, гдѣ онъ печатаетъ свои статьи, говорятъ: «Да, знаете, все это такъ... но онъ искренній человѣкъ!» Искренность весьма похвальная черта и для публициста прямо необходимая добродѣтель. Но когда о старушествомъ то, что онъ искренній человѣкъ, то это въ концѣ концовъ комплиментъ сомнительный. «Все удача да удача, говорилъ Суворовъ,—помилуй Богъ! Надо и ума немного». Все искренность да искренность, могъ бы сказать о себѣ г. Петръ Струве. Помилуй Богъ! Надо бы немного и такта.

Иногда кажется, что съ г. Петромъ Струве недостаточно бережно обращаются его литературные противники. Иногда кажется, что если бы ему не возражали, не перечили, онъ остановился бы, одумался и поставилъ точку. Но въ натурѣ этого публициста есть особое упрямство. Уже если онъ избралъ линію, то пойдетъ по ней все дальше и дальше. И не надо предостерегать его, что линія ведетъ къ болоту. Къ болоту?—скажетъ онъ въ полемическомъ увлеченіи. Вотъ и прекрасно. Прямо къ болоту и пойду. Въ сущности, это доктринерство черта въ Петрѣ Струве, можетъ быть, и нѣмецкая, унаследованная вмѣстѣ съ нѣмецкими отчествомъ и фамиліей. Это въ Петрѣ Струве говорить, можетъ быть, «Бернгардовичъ», или же та нѣмецкая школа, которую г. Струве прошелъ и представителемъ которой онъ въ Россіи является. То упорство и упрямство, съ какимъ онъ идетъ на украинскія позиціи, несмотря на безнадежность атаки,

—все это очень напоминаетъ теорію стратега Бернгарди и практику генерала Гинденбурга. Доктринерство у Петра Струве осложнено темпераментомъ, но и темпераментъ этотъ особенный, холодный какой-то, не согрѣтый душевностью. Даже увлекаясь, г. Петръ Струве никогда не горитъ, и его нѣблизкая защита новаго либерализма, либерализма націоналистическаго, чистого (истинно?) русскаго ужасно напоминаетъ какую-то нѣмецкую книжку. Недаромъ національно-либерализмъ родился въ Германіи. «Россія не просто національное государство въ родѣ Франціи или Германіи, а именно національная Имперія»—вѣщаетъ какъ нѣкое откровеніе г. Петръ Струве.

Г. Петръ Струве, несомнѣнно, человѣкъ увлекающійся. Но холодный темпераментъ доктринера мѣшаетъ ему сознать, что онъ увлекается, что онъ, въ сущности, зарпортовался. Проводя всѣ свои линіи гдѣ-то въ абстрактномъ пространствѣ, онъ не замѣчаетъ, что рѣчь идетъ о живыхъ людяхъ, о живомъ народѣ, о симпатіяхъ, привязанностяхъ. Съ чисто нѣмецкимъ бездушіемъ онъ рѣшаетъ вопросы, какъ теоремы. Что такое украинскій вопросъ? Это теорема. Если государство обозначить черезъ а, а народъ черезъ b, а школу черезъ с, то а+b и т. д. И онъ не замѣчаетъ, что а+в—это на бумагѣ линія, а въ жизни въ живыхъ людей, что за его алгебраическими знаками стоятъ Чихачевы и Савенки, что языкъ, литература не просто выносятся за скобку, а подвергаются уничтоженію. Несмотря на все свое германолобство, г. Петръ Струве это тотъ же внутренній нѣмецъ.

Вы полагаете, что Петръ Бернгардовичъ Струве третируетъ украинцевъ, какъ русскій? Нѣтъ, вы посмотрите нѣмецкую литературу о славянахъ, и вы увидите, что г. Петръ Струве пишетъ объ украинцахъ такъ же, какъ писалъ о нихъ Карлъ Маркъ пятьдесятъ лѣтъ назадъ. И когда я читалъ статьи Петра Струве о Карлѣ Маркѣ, я съ немалымъ удивленіемъ видѣлъ, что это пишетъ Петръ Струве о Петрѣ Струве. Видѣть это все тѣ же разсужденія о націяхъ историческихъ, творящихъ культуру, и неисторическихъ, осужденныхъ на жертву національнымъ имперіямъ.

Увлекаясь, г. Петръ Струве не замѣчаетъ, что попадаетъ въ смѣшное положеніе. Онъ проповѣдуетъ въ послѣдней статьѣ «націонализацию либерализма». Что это такое? Это та же націонализация кредита, націонализация промышленности и т. д., но только въ примѣненіи къ либеральной идеѣ.

А какъ программу по украинскому вопросу, г. Петръ Струве предлагаетъ двѣ свободы. Свободу печати на украинскомъ языкѣ и свободу открытія частныхъ школъ. Это очень мило-

Новый чисто-русскій либерализмъ г. Петра Струве предполагаетъ, что свобода печати и свобода открытія частныхъ школъ относятся къ области національныхъ правъ.

Украинцы, конечно, не будутъ требовательны и попросятъ г. Петра Струве включить въ программу по національному вопросу только свободу печенія пироговъ. Соответствующій пунктъ конституціи можно найти у Салтыкова. Надо будетъ только переименовать пироги въ вареники.

Г. Петръ Струве, несомнѣнно, человѣкъ искренній.

Homunculus.

† Генераль Буйницкій.

Погибшій на театрѣ военныхъ дѣйствій жертвой автомобильной катастрофы генераль-лейтенантъ Буйницкій (Песторъ Алоизіевичъ) былъ однимъ изъ наиболѣ выдающихся военныхъ инженеръ-теоретиковъ, широко известнымъ не только въ русскихъ, но и западно-европейскихъ военныхъ кругахъ. Онъ родился въ 1863 году. По окончаніи курса во 2-й военной гимназіи, Николаевскомъ военномъ училищѣ и академіи былъ выпущенъ военнымъ инженеромъ въ крѣпость Осовець, гдѣ, подъ руководствомъ инж. генерала Красовскаго въ теченіе 4 лѣтъ участвовалъ въ постройкѣ оборонительныхъ сооружений крѣпости. Въ 1893 году былъ назначенъ ретевиторомъ по фортификаціи въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ и академіи; въ 1895—блестяще защитилъ диссертацию на званіе преподавателя, подъ заглавіемъ «Вліяніе послѣднихъ нововведеній въ области оружія на полевою фортификацію». Въ 1900—былъ избранъ экстраординарнымъ профессоромъ академіи, въ 1904 г.—ординарнымъ, въ 1910 году—заслуженнымъ. За это время генераломъ Буйницкимъ изданы были рядъ въ высокой степени цѣнныхъ трудовъ: таковы: «Инженерная оборона государствъ» (1907 г.), съ «дополненіемъ», вышедшимъ въ 1909 году и трактующимъ объ устройствѣ крѣпостей въ сосѣднихъ съ нами областяхъ Германіи, Австро-Венгріи и Румыніи, о крѣпостяхъ, какъ средствѣ подготовки обороны нашего Дальняго Востока и «современномъ состояніи вопроса объ атакѣ и оборонѣ крѣпостей съ инженерной точки зрѣнія»; лекціи о «Современномъ состояніи долговременной и временной фортификаціи», читанныя въ Импер. Николаевской военной академіи (профессоромъ которой онъ состоялъ); брошюры: «О проектированіи фортовъ въ сухопутныхъ крѣпостяхъ» (1907 г.) и «Долговременный фортъ минимальной стоимости» (1909 г.); Краткій курсъ теоретической полевою фортификаціи (по программамъ младшаго класса военныхъ училищъ); Краткій курсъ элементарной полевою фортификаціи. Спб. 1907 г. (въ сотрудничествѣ съ П. Марсовымъ и С. Ильшевскимъ); цѣлый рядъ статей въ специальныхъ изданіяхъ: Инженерномъ и артиллерійскомъ журналахъ, Военномъ Сборникѣ, Русскомъ Инвалидѣ и пр., посвященныхъ вопросамъ организаціи береговой обороны, построекъ вспомогательнаго назначенія въ сухопутныхъ крѣпостяхъ, расчета гарнизона и артиллеріи крѣпостей и т. п. Сверхъ исполненія профессорскихъ обязанностей въ двухъ военныхъ академіяхъ, генераль Буйницкій принималъ постоянное участіе едва ли не во всѣхъ коммиссіяхъ и совѣщаніяхъ, устраивавшихся по вопросамъ инженерной обороны государства и устройства крѣпостей. По теоретическимъ «фортификационнымъ» взглядамъ своимъ покойный профессоръ примыкалъ къ сторонникамъ группового расположенія фортовъ и приобнѣженія въ нихъ башенныхъ установокъ и броневыхъ закрытій.

Война и культура.

Давно уже Тенишевскій залъ не переживалъ столь бурныхъ настроеній, какъ вчера. И меньше всего были тому виною выступавшіе вчера лекторы. Начать съ того, что изъ девяти обѣщанныхъ въ программѣ профессоровъ, выступали лишь трое. Главный же интересъ собесѣдованія сосредоточился на выступленіи пристава Шебеко, явившагося, какъ бы въ роли содокладчика П. Н. Милокова по вопросу о пацифизмѣ.

Первый изъ выступавшихъ ораторовъ проф. Эвлинскій развивалъ политико-эстетическую теорію о славянскомъ возрожденіи, «злой мусульманской змѣѣ» и т. д.

Второй изъ выступавшихъ ораторовъ С. Т. Гессенъ посвятилъ свой докладъ взаимоотношенію націонализма и космополитизма.

Выступавшимъ послѣднимъ П. Н. Милоковъ былъ встрѣченъ бурными аплодисментами переполненной аудиторіи и съ первыхъ же словъ прерванъ приставомъ г. Шебеко.

«Я не разрѣшаю касаться пацифизма». Напрасно П. Н. Милоковъ доказывалъ приставу, что запрещаемое имъ выраженіе разноразно цenzуры, и въ ставъ упорно стоялъ на своемъ. И вся дальнѣйшая часть лекціи П. Н. Милокова прерывалась замѣчаніями съ мѣста г. Шебеко.

Съ большими трудностями, прибѣгая къ эзосковскому языку П. Н. Милоковъ популяризировалъ идеи нацифистскаго движенія.

Послѣ каждаго замѣчанія г. Шебеко, аудиторія отвѣчала бурной овацией лектору и въ залѣ воцарилась крайне напряженная атмосфера.